

УДК 347.78

Принципы защиты авторских прав в сети Интернет: анализ судебной практики

Альбеева Алиса Максимовна, студент, Дальневосточный федеральный университет, albeeva.am@dvfu.ru

Владимиров Семен Алексеевич, студент, Дальневосточный федеральный университет, mistovisto@mail.ru

Козырева Руслана Александровна, студент, Дальневосточный федеральный университет, kozyreva.ra@dvfu.ru

В статье проведен анализ судебной практики по делам о защите авторских прав в сети Интернет. Актуальность темы обусловлена развитием цифровизации творческой деятельности и активным переходом объектов авторского права в цифровую среду. В исследовании рассмотрены дела, касающиеся дизайна сайта в сети Интернет, размещения фотографий, способов использования произведений и их продвижения на веб-сайтах. На основе анализа судебных актов выявлены подходы к рассмотрению данной категории споров и проанализированы позиции судов. Сформулированы выводы, обобщающие результаты исследования. Авторы определяют принципы правовой охраны объектов авторского права в цифровой среде.

Ключевые слова: авторское право, интеллектуальная собственность, Интернет, защита, правообладатель, исключительное право, судебная практика.

Как известно, гражданское право разделяется на четыре подотрасли: вещное право, обязательственное право, наследственное право и право интеллектуальной собственности. Этот перечень может восприниматься как в объективном (буквальном), так и в субъективном смысле. Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет, что защита нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляется в общем порядке через суд [1].

Авторское право представляет собой институт интеллектуальной собственности, а в субъективном смысле — установленные законодательством возможности авторов и иных правообладателей в отношении произведений науки, литературы, искусства, созданных творческим трудом этих же или иных лиц [2].

В пп. 2–3 ст. 1255 ГК РФ перечислены следующие субъективные авторские права:

- 1) исключительное право на произведение;
- 2) право авторства;
- 3) право автора на имя;
- 4) право на неприкосновенность произведения;
- 5) право на обнародование произведения и т. д.

За 2024 г. в России выросло количество судебных разбирательств по спорам, связанным с нарушением интеллектуальных прав; количество споров по авторским и смежным правам увеличилось более чем на 30 %. Отмечается, что рост споров связан с увеличением количества объектов интеллектуальной собственности, а также с проблемами незаконного использования контента [3].

Значительная часть нарушений авторских и смежных прав в настоящее время совершается в сети Интернет. Рост темпов цифровизации, распространение онлайн-платформ, социальных сетей и т. д. значительно упростили доступ к результатам интеллектуальной деятельности, но одновременно создали новые риски их неправомерного использования. Незаконное размещение, копирование и распространение произведений в цифровой среде стали одними из наиболее распространенных форм нарушений. Настоящая статья посвящена исследованию судебной защиты авторских прав в сети Интернет. Для этого были отобраны несколько кейсов, иллюстрирующих различные аспекты защиты объектов авторского права.

Первым интересным для анализа судебным актом является определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2021 г. N 5-КГ21-14-К2 [4]. В Московском городском суде было рассмотрено дело по иску о защите исключительных прав на дизайн-проект веб-сайта.

Истец утверждал, что ответчик осуществлял неправомерное использование указанного объекта интеллектуальной собственности. По мнению истца, дизайны сайтов были сходны до степени смешения: в них использовались одни и те же структурные элементы — шрифты, схемы, расположение элементов и информация.

Судами первой и апелляционной инстанций в удовлетворении исковых требований было отказано.

Верховный Суд Российской Федерации установил, что авторские права на дизайн сайта возникли в момент размещения информации на страницах сайта — с 2017 г. Он указал, что объект авторского права, соответствующий критерию оригинальности, может получить правовую охрану независимо от того, была ли обусловлена его реализация техническими соображениями. Необходимым условием выступает сохранение творческой автономии автора, позволяющей ему реализовывать свой замысел, отражать индивидуальность и выражать волю без внешних ограничений. Однако суд уточнил, что критерий оригинальности не будет соблюдаться в том случае, если компоненты спорного объекта характеризуются лишь своей технической функцией.

В определении подчеркивается, что установление ответов на указанные вопросы требует специальных знаний, которыми суд не обладает. Следовательно, необходимо было назначить экспертизу, чего судом первой инстанции сделано не было. На этом основании суд определил направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Таким образом, анализ данного дела позволяет сделать вывод о том, что дизайн сайта в сети Интернет может быть признан объектом авторского права только при наличии признаков творческого характера. Правовую охрану получает не сам функциональный или технический результат, а оригинальная форма выражения информации, созданная автором в процессе его интеллектуальной деятельности. Примечательно и то, что суд в определении вывел критерии оригинальности произведения:

- 1) проявление автором при выборе формы продукта своих творческих способностей;
- 2) свободный и творческий выбор и моделирование продукта, который отражает личность автора;
- 3) выражение через форму продукта своих творческих способностей и своей личности.

Весомым аргументом в поддержку изложенных положений служит правовая позиция, сформулированная в определении Су-

дебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2020 г. N 5-КГ19-228 [5]. Из материалов дела следует, что истец обратился с иском к ответчику с требованием о запрете использования фотографического произведения с изображением платежной квитанции и взыскании компенсации за нарушение исключительного права.

Истец указал, что он является автором и правообладателем спорных произведений. Судами первой и апелляционной инстанции было отказано в удовлетворении требований.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что спорная фотография является частью единого файла с текстом интервью, созданного информационным агентством, и поэтому авторские права принадлежат именно ему. Кроме того, суд установил, что в сети Интернет размещено множество схожих изображений, находящихся в свободном доступе, при этом сведения об авторстве истца отсутствуют. Данное наблюдение суда послужило основанием для отказа в удовлетворении иска.

Верховный Суд Российской Федерации признал выводы нижестоящих судов ошибочными, указав на презумпцию авторства, закрепленную в п. 109 постановления Пленума ВС РФ N 10 от 23 апреля 2019 г., и отметил, что представленные истцом доказательства (исходный цифровой файл, данные фотокамеры, оригинал квитанции) необоснованно отвергнуты судом первой инстанции и не учтены в качестве доказательств по делу.

Судом установлено, что размещение фотографии в сети Интернет не означает ее нахождение в свободном доступе, а отсутствие запрета не является автоматическим согласием на ее использование, поскольку истец размещал указанную фотографию на платных фотобанках. По результатам рассмотрения дела Коллегия направила дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Проведенный анализ позволяет выделить общие закономерности в подходе судов к охране авторских прав в цифровой среде. Независимо от формы выражения результата ключевым условием для признания его объектом авторского права остается наличие творческого характера и индивидуальности автора. При этом само размещение произведения в сети Интернет не влечет его перехода в режим общественного использования и не освобождает пользователей от обязанности соблюдать исключительные права автора.

Далее обратимся к определению Судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2021 г. N 88-4965/2021 [6]. Истец обратился в суд к ответчику с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение.

Истец указал, что его произведение было обнародовано на научно-практической конференции, а затем опубликовано в периодическом печатном издании, на что он дал свое согласие. Впоследствии между истцом и ответчиком был заключен лицензионный договор, по которому ответчик получил правомочие использовать данное произведение, а также доводить его до общего сведения. Однако ответчиком спорное произведение было опубликовано в составе электронной копии печатного журнала.

Судами первой и апелляционной инстанций было отказано в удовлетворении исковых требований. В представленных возражениях ответчик ссылался на то, что передача произведения для опубликования была осуществлена непосредственно автором в редакцию периодического издания, распространяемого как в печатной, так и в электронной форме.

Кассационный суд пришел к выводу, что нижестоящими судами были неверно применены нормы материального и процессуального права.

Суд в определении указал, что каждое правомочие пользования произведением может быть предметом отдельного лицензионного договора. Любой из способов использования произведения, указанного в п. 2 ст. 1270 ГК РФ, представляет собой самостоятельное нарушение. Размещение произведения в сети Интернет суд квалифицировал как доведение до общего сведения, что не является тождественным воспроизведению. Следовательно, для публикации в Интернете ответчику необходимо было заключить отдельный лицензионный договор.

Анализ данного судебного решения позволяет сделать вывод, что предоставление права использования произведения в печатном издании само по себе не является согласием правообладателя на использование этого произведения иными способами, в т. ч. в сети Интернет. Это объясняется тем, что каждый способ использования произведения имеет самостоятельное юридическое значение и требует отдельного оформления в силу положений ст. 1270 ГК РФ. Таким образом, согласие на публикацию в печатном виде не охватывает электронные формы распространения, поскольку они предполагают иной объем прав и создают иные риски для правообладателя — в частности, возможность неограниченного доступа и копирования произведения пользователями сети, что может повлечь новые нарушения.

Отдельного внимания заслуживает следующая правовая позиция. Истец обратился в суд с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на произведение к владельцу и провайдеру хостинга сайта в сети Интернет (первый ответчик) и администратору доменного имени сайта (второй ответчик) с требованием запретить создание технических условий, обеспечивающих размещение на страницах сайта информации, необходимой для получения экземпляров музыкальных произведений, исполнений, фонограмм, воспроизведенных на материальных носителях [7].

В обоснование заявленных исковых требований истец ссылался на факт размещения на страницах сайта в сети Интернет информации, предусматривающей возможность реализации и приобретения музыкальных произведений, фонограмм и иных объектов смежных прав.

Отказывая в иске, суд первой инстанции констатировал отсутствие факта неправомерного использования объектов авторских прав, поскольку веб-сайт содержал лишь оферту на приобретение прав использования, а не сами произведения. На сайте продавец дисков мог размещать информацию о товаре на носителях, которые не относятся к объектам интеллектуальных прав, что вытекало из положений ст. 1225 ГК РФ.

Апелляционный суд не согласился с доводами нижестоящего суда и принял по делу новое решение, поскольку суд первой инстанции не учел положения ст. 15.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», на основании которой правообладатель вправе требовать ограничения доступа к интернет-ресурсам, на которых без разрешения размещены объекты авторских прав либо информация, необходимая для их получения, на основании вступившего в силу судебного акта. Данное право распространяется и на случаи размещения предложений о продаже экземпляров произведений, фонограмм, исполнений.

Неправомерное распространение ответчиками материальных носителей, содержащих охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, было признано судом нарушением исключительных прав правообладателя. Суд установил, что в соответствии с п. 57 постановления Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. N 10 и ст. 12, 1252 ГК РФ сам факт неправомерного размещения на веб-ресурсе предложения о продаже объектов интеллектуальной собственности служит достаточным основанием для квалификации

действий как нарушения исключительных прав.

В последних двух кейсах суды подчеркивают, что любое использование результата интеллектуальной деятельности — независимо от формы и технического способа — должно осуществляться исключительно при наличии надлежащего согласия правообладателя. Отсутствие такого согласия само по себе образует факт нарушения исключительных прав независимо от наличия коммерческой выгоды или объема распространения.

Кроме того, оба судебных акта демонстрируют стремление судебной практики к защите правомочий автора или иного правообладателя в максимально широком смысле. Суды признают, что каждая форма доведения произведения до пользователей — будь то размещение в Интернете, воспроизведение на материальном носителе или предложение о продаже — является самостоятельным способом использования, требующим правомерного основания. Таким образом, формируется устойчивая правовая позиция: любая форма обращения объекта интеллектуальной собственности без согласия правообладателя рассматривается как посягательство на исключительное право.

Наконец, представляется возможным вывести принципы правовой охраны объектов авторского права.

Во-первых, охрана представляется не техническому результату и не «оболочке» объекта авторского права как таковой, а индивидуализированному творческому оформлению информации, отражающему личность автора.

Во-вторых, суды подчеркивают, что каждый способ использования является самостоятельным правомочием и требует отдельного правового основания. Согласие на один способ (например, печатную публикацию) не презюмирует согласия на иной (размещение в сети, электронная версия журнала, онлайн-каталог и т. п.), а нарушение по каждому способу квалифицируется как отдельное

посягательство на исключительное право.

В-третьих, судебная практика сводится к тому, что само размещение произведения в Интернете, в т. ч. самим правообладателем, не приравнивается к разрешению свободного использования третьими лицами. Отсутствие прямого запрета или наличие доступа к произведению (в т. ч. через платные или свободные ресурсы) не образует согласия на его воспроизведение, копирование, распространение, включение в иные материалы или коммерческое использование.

Также суды признают нарушением не только прямое размещение незаконных копий произведений, но и создание и поддержание технических условий, обеспечивающих доступ к таким объектам или информации о способах их получения (в т. ч. предложения о продаже экземпляров). Сам факт неправомерного предложения к продаже либо размещения сведений, необходимых для получения контрафактных экземпляров, рассматривается как нарушение исключительных прав и дает основание для запрета и ограничения доступа к соответствующим интернет-ресурсам.

Представленные для анализа судебные акты демонстрируют формирование устойчивой и внутренне согласованной концепции охраны авторских прав в цифровой среде, ориентированной на приоритет личности автора и максимальное обеспечение его контроля над обращением результата творческого труда. Суды последовательно отказываются от формально-технического подхода, исходя из материального понимания исключительного права как совокупности отдельных правомочий, каждое из которых подлежит самостоятельной оценке и защите. Такой подход не только позволяет более тонко реагировать на развитие цифровых технологий и появление новых моделей использования контента, но и задает вектор для дальнейшего совершенствования законодательства и доктрины авторского права в условиях цифровизации.

Примечания

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.
2. Лебедь (Ефремова) В. В. Авторское право в правовой системе современного российского государства: проблемы терминологии // Труды Института государства и права РАН. 2016. N 1.
3. Судебные разбирательства по авторским правам в России: рост споров и новые вызовы. URL: <https://www1.ru/news/2025/03/24/sudebnye-razbiralstva-po-avtorskim-pravam-v-rossii-rost-sporov-i-novye-vyzovy.html> (дата обращения: 22.02.2026).
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.04.2021 N 5-КГ21-14-К2 по делу N 3-466/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-27042021-n-5-kg21-14-k2-3-4662019> (дата обращения: 23.02.2026).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.01.2020 N 5-КГ19-228 по делу N 2-3052/2018. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-28012020-n-5-kg19-228-2-30522018> (дата обращения: 23.02.2026).
6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.06.2021 по делу N 88-4965/2021 (2-1739/2020). URL: https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=8707217&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 23.02.2026).
7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 10.05.2023 по делу N 66-997/2023. URL: https://1ap.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&number=3944049&delo_id=5&new=5&text_number=1&srv_num=1 (дата обращения: 24.02.2026).

English version

Principles of copyright protection on the Internet: analysis of judicial practice

Al'beeva Alisa Maksimovna, student, Far Eastern Federal University

Vladimirov Semen Alekseevich, student, Far Eastern Federal University

Kozyreva Ruslana Aleksandrovna, student, Far Eastern Federal University

This article analyzes judicial practice in cases involving copyright protection on the Internet. The relevance of the topic is determined by the digitalization of creative activity and the active transfer of copyrighted works into the digital environment. The study examines cases concerning website design, the posting of photographs, the methods of using copyrighted works, and their sale on websites. Based on an analysis of judicial decisions, the authors identify the approaches applied in resolving this category of disputes and examine the positions taken by the courts. The article formulates conclusions summarizing the results of the study. The authors define the principles of legal protection of copyrighted works in the digital environment.

Keywords: copyright, intellectual property, Internet, protection, copyright holder, exclusive right, judicial practice.